

Каждое яблоко в киоске было не то чтобы перезрелым, но он все равно с удовольствием выбрал два из кучи и, лишь с некоторой неохотой, протянул несколько центов женщине, стоявшей на страже запасов фруктов и овощей. Первый откушенный кусочек был мягким, без того острого хруста, о котором Гарри сейчас только мечтал, но, к счастью, без кашеобразной, забродившей сердцевины и извивающихся незваных гостей, скрывающихся под пестрой коричневой мякотью, и поэтому он счел эту покупку вполне оправдавшей потраченные деньги.

Конечно, это не помешало ему захотеть чего-то более пикантного. В гастрономе по соседству продавалось холодное мясо и настоящие сыры, а хлеб выпекался каждое утро. Гарри не хотел бы сейчас получить нормальный сэндвич, но те несколько центов, которые у него были, не позволяли ему купить даже кусок хлеба в этом месте, не говоря уже о том, чтобы намазать его всеми необходимыми ингредиентами. Придется просто задержаться в дверях и насладиться ароматом заведения.

Но, похоже, и у другого человека возникла та же идея: девочка не старше четырех-пяти лет прижалась лицом к стеклу магазина и внимательно наблюдала за тем, как молодой человек, работающий за прилавком, накладывает на нарезанный хлеб ассорти из мяса и сыра для одного из покупателей. Мужчина пару раз бросил взгляд на девушку, его ничуть не обеспокоили разводы, которые она оставляла на стекле, но не сделал ни малейшего движения, чтобы отогнать ее. Но, похоже, не все были так терпимы к ее безобидному присутствию: из гастронома вышел пожилой мужчина в сопровождении женщины средних лет, достаточно похожей на его дочь, с хмурым выражением лица. Он прижал к груди пакет, в котором лежала его еда, словно опасаясь, что девочка ростом не более трех футов попытается выхватить ее у него.

Он издал в сторону девочки звук, подозрительно похожий на нечто среднее между шипением и рычанием, напоминающий звук, которым пытаются отпугнуть дикого зверя. "Мужчина сделал несколько шагов по направлению к девушке, как бы пытаясь отвести ее от себя, но не прикасаясь к ней. "Убирайтесь отсюда, если не собираетесь убирать за собой беспорядок, который вы устроили. Таким, как ты, не место на этой стороне города, они портят репутацию таких мест, как это".

Девочка отшатнулась от окна, пораженная детским благоговением, которое излучал незнакомец.

"Где твоя мамочка, девочка? Она должна лучше следить за тем, чтобы ты не мешала".

Оглянувшись по сторонам, мы увидели женщину, похожую на ребенка, которая стояла с малышом на бедре в нескольких метрах от киоска с фруктами, который Гарри только что покинул. Девочка тоже смотрела в сторону матери, явно желая вернуться к ней, но горький старик преграждал ей путь и неуклонно приближался. Его, похоже, успокаивало испуганное молчание девушки и то, что окружающие отводили взгляд, когда они проходили мимо.

Когда путь был прегражден, девушка попыталась отступить, но пряжка на ее туфле разболталась, и при попытке сделать шаркающий шаг назад она полностью расстегнулась, потеряв равновесие и упав на землю. Испуганная враждебным отношением к себе и, вероятно,

испытывая сильную боль, она только и смогла, что застонать.

Словно натренировавшись вычленять из толпы крик ребенка, женщина у фруктового киоска обернулась, почти сразу же навела взгляд на сцену, которую раньше не замечала, и на ее лице отразилась смесь страха и ярости. Однако не успела она начать проталкиваться мимо движущихся по тротуару людей, как Гарри уже бросился на помощь девушке.

По собственной воле его лицо исказилось в гримасе, гораздо более впечатляющей, чем та, что была у другого мужчины, когда он встал между ним и упавшей девушкой. "Оставь ее, она всего лишь ребенок".

"Маленькая грязная обезьянка путается под ногами".

Гарри знал, что, скорее всего, он не выглядит особенно грозным, он никогда не отличался высоким ростом, а новый образ жизни сделал его ещё более худым, чем прежде, но, чёрт возьми, он победил Тёмного Лорда и стал равным Смерти, а это должно чего-то стоить, он мог напугать одного расистского старого кота. "Каким храбрым малым ты себя считаешь, должно быть, притесняя ребенка из-за своего небольшого ума". Получив бесчисленное количество презрительных насмешек, сначала от Снейпа, потом от Смерти, он на удивление хорошо умел выдавать несколько собственных. Может быть, его собственная усмешка и не дотягивала до той, что была у обоих, но всё же была удивительно близка. "Оставьте её".

Гарри не вздрогнул ни когда мужчина плюнул ему под ноги, ни когда тот намеренно врезался в его плечо, когда он проходил мимо. Слабый старик и так не сдвинулся с места ни на дюйм. Как только он ушел, Гарри опустился на колени перед девочкой и быстро сменил презрительный взгляд на улыбку.

"Неплохо ты упала, ты в порядке?"

Жирные слёзы всё ещё катились из глаз девочки, когда она покачала головой и подняла свои маленькие ручки. Её ладошки были исцарапаны в тех местах, где они разбились при самом сильном падении, и маленькие кусочки грязи и песка впились в плоть.

"О боже, посмотрите на это. Вот это у тебя повреждения". Гарри осторожно провёл тыльной стороной костяшек пальцев по её рукам, чтобы смахнуть самые сильные загрязнения. "Но ты уже почти не плачешь, наверное, ты храбрая".

Обратная психология сработала как шарм: девушка несколько раз моргнула, чтобы прогнать последние слезы, а затем стерла их со щек рукой, которой Гарри не работал.

Его улыбка стала только шире. "Да, я был прав. Ты храбрая. И посмотри-ка, - он осторожно развел ее запястья так, что ее руки, обращенные ладонями вперед, оказались на уровне глаз, - ты тоже в полном порядке".

"Я потеряла туфлю".

"О нет, она здесь". Гарри потянулся за спину, чтобы достать блестящую черную туфлю, затем жестом указал на ее голую ногу. "Можно?"

Получив кивок, он положил ногу девушки себе на колени и стал заправлять ее обратно в туфлю, после чего надежно застегнул ее. "Вот так, Золушка".

Девочка растерянно покачала головой. "Я не Золушка, я Аннализа. Я на нее совсем не похожа".

"Может быть, и нет. Но кому нужны светлые волосы и голубые глаза, когда у тебя такие чудесные косы".

Круглые щеки Аннализы покраснелись, когда она взялась за концы двух своих косичек, перевязанных бледно-голубой ленточкой.

Когда кто-то говорит тебе что-то приятное, ты говоришь "спасибо", Лисси".

Гарри оглянулся через плечо и увидел, что мать девушки стоит всего в футах или около того позади него. Ее брови были нахмурены, но она не выглядела особенно расстроенной.

Аннализа похлопала по одной из рук Гарри, сделала то, что велела мать, и поблагодарила его.

"Мне было очень приятно".

Гарри осторожно помог ей подняться на ноги, затем отошел в сторону, чтобы она могла подойти к матери и взять ее за руку.

"Спасибо." На этот раз благодарность исходила от молодой матери.

Гарри наклонил голову в знак признательности, но сказал: "Нет нужды благодарить меня за проявление человеческой порядочности, какой бы необычной она ни казалась в наше время". Гарри взял с крыльца сумку с яблоками и помахал двум женщинам рукой. "Хорошего дня, мисс. Рад был познакомиться с вами, Аннализа".

На улице образовалась пауза между проносящимися мимо автомобилями, и Гарри воспользовался случаем, чтобы быстрым бегом пересечь ее и подняться к ступеням библиотеки, где он мог бы, наконец, съесть свой скудный обед в тени одного из сидящих каменных львов.

Жестокое дыхание январской зимы, как ни странно, отсутствовало в течение всего нескольких часов. Тяжёлое тепло слишком большого количества людей, теснящихся в одном городе, и едкий дым от уличных машин и автомобилей прогнали его достаточно долго, чтобы Гарри мог насладиться обедом, не боясь потерять несколько пальцев на ногах от холода. Воздух нельзя было назвать свежим, не в этом городе, но он, по крайней мере, не был затхлым, в нём было какое-то очарование от смеси бензина, неповторимого человеческого привкуса и аромата горячих блюд, которые сегодня продавали торговцы на углах. Его нельзя было назвать домашним, когда ближе всего к дому был резкий запах шотландского высокогорья и чистой, незапятнанной земли, но он успокаивал сам по себе. Он слишком часто засыпал под этот шум, чтобы не привыкнуть к нему хотя бы в какой-то степени.

Первое из двух яблок уверенно доедалось до сердцевины, и Гарри позволил себе на краткий миг расслабиться, не беспокоясь о своём положении в этом месте и в этот момент, отвлечься от насущных забот о деньгах, безопасности и общей непродуктивности.

Разумеется, это длилось недолго, такие моменты никогда не проходили, у разума, лишённого привязанности, была отвратительная привычка уходить в те мысли, которые хотелось спрятать подальше и забыть. Гарри мог бороться с этим, он знал, что это будет отличной практикой в Окклюменции, которой он пренебрегал, но он не хотел этого делать. Может быть, если предаться этим ужасным мыслям хотя бы на несколько минут, они наконец-то исчезнут или, по крайней мере, перестанут так настойчиво давить на психику. Особенно один вопрос не давал покоя: что случилось с Гермионой? Он оставил её в поместье, когда волшебники ломались в дверь и требовали его головы. Оказалось ли верным его предположение, что волшебники охотятся только за ним? Неужели они купились на ложь, которую он настоял на том, чтобы она рассказала, и оставили её в покое? Или же вся эта уловка потерпела крах, и ей пришлось расплачиваться за неё?

<http://tl.rulate.ru/book/98824/3361009>